

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Л. В. Сидоренко

ПРОБЛЕМА ПОСТОЯННОЙ АРМИИ И СЛАВНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В АНГЛИИ 1688–1689 ГГ.

Вопрос качественных и количественных характеристик института постоянной армии в Великобритании традиционно считался одной из важнейших конституционных проблем. Начиная со Средневековья, а особенно с эпохи военной диктатуры Оливера Кромвеля, армия подобного типа – постоянная армия – в течение долгих лет рассматривалась населением и политиками страны с большим недоверием, ибо у них имелось стойкое опасение, что корона может использовать вооружённые силы для вмешательства в политику. Это отношение изменялось настолько медленно, что, по признанию английского военного историка периода Первой мировой войны, его призрак всё ещё продолжал жить с англичанами¹. Целью данной статьи является анализ эволюции института постоянной армии в критически важный для всей истории Великобритании период Славной революции 1688-1689 гг.

Рассмотрение данной темы целесообразно начать с реставрации на престоле Карла II. **Несмотря на предшествующую практику существования вооружённых сил на Британских островах, согласно английской исторической традиции, армия, как постоянный институт, была учреждена лишь в 1660 г. именно Карлом II, распоряжением которого часть парламентской армии генерала Монка была реструктуризирована в новые боевые единицы, способные послужить защитой для нового режима².** Карл II настойчиво стремился обезопасить свой трон наличием мощных постоянных вооружённых сил. Он ошибочно (что позднее продемонстрировал печальный опыт Якова II) приписал все зловключения своего

отца (Карла I) отсутствию у того постоянной армии. При этом, возможно, армия являлась единственным институтом связанным с управлением государством, к которому Карл II проявлял хоть какой-то личный интерес, прежде всего в силу своей глубокой убеждённости в возможности защиты полками своей короны³.

Начался медленный, но неуклонный рост постоянной королевской армии, который сопровождался мерами повышения её преданности монарху: речь идёт о католизации личного состава в противовес старым протестантским идеалам эпохи Кромвеля. В начале своего правления Карл II произвёл в офицеры несколько католиков, либо в силу их способностей, либо из-за их лояльности в период гражданской войны. Однако по мере роста давления общественности, он делал это всё более нерешительно. Тем не менее, католики в армии считались надёжной силой, способной защитить своего суверена. В целом, в это время растущая регулярная армия не внушала доверия населению, чьи идеалы выражались в явном предпочтении защиты страны ополчением – милицией, которая уже с точки зрения короля считалась не соответствующей оборонным задачам королевства⁴. Впрочем, за период своего правления Карл не предпринял в армейской сфере сколь-нибудь масштабных шагов, благодаря чему и не вызвал всеобщей негативной реакции в стране.

Его брат, унаследовавший трон в 1685 г. как Яков II, стал самым военнизированным монархом в английской истории после Генриха VIII. Яков был участником нескольких военных кампаний и изучал военное дело с исключительным старанием. Он также дважды командовал флотом в больших операциях, показав себя в качестве адмирала и просто храброго человека. Более того, он чувствовал искреннюю гордость за отвагу английского моряка и солдата. Наконец, Яков демонстрировал способности и прилежание в качестве военного администратора⁵. Неудивительно, что при таком монархе регулярные вооружённые силы стали быстро увеличиваться, что имело и объективные причины.

К вступлению на престол Якова II английская армия насчитывала едва ли более 8700 человек, но восстания Монмута и Аргилла способствовали её росту. К окончанию восстания Монмута армия возросла до 16000 чинов, а к концу 1685 г. достигла 19778 человек. В следующие два года численность вооружённых сил колебалась в районе 20000 человек, но с возвращением в марте 1688 г. англо-голландской бригады сразу возросла на 2100 солдат, после чего продолжила расти⁶. Стоит отметить, что для повышения лояльности в армейской среде католик Яков II усилил прак-

тику привлечения в ряды вооружённых сил единоверцев. С марта 1685 г. католики и ирландцы стали активно замещать протестантов и англичан в ирландской армии: к сентябрю 1686 г. из 8629 их было уже 3409. К концу 1688 г. из их рядов был исключён последний протестант. Этот процесс совпал с отменой Нантского эдикта Людовиком XIV. Неудивительно, что у английских протестантов появились опасения, что Яков повторит опыт французского короля⁷. Стоит отметить, что для повышения лояльности Яков увеличивал в армии численность не только католиков, но и ирландцев. Хотя часто эти две категории совпадали, данные меры становились вдвойне непопулярными в связи с широко распространёнными антиирландскими настроениями в стране. Обычно это выражалось в острых противоречиях на местах, а в течение всех лет правления Якова II активно работали антикатолические агитаторы⁸. Однако, несмотря на рост недовольства в обществе, доля «антинародных» элементов в вооружённых силах увеличивалась. К концу 1688 г. 42 из 154 (около 27%) высших армейских постов были заняты католиками, одиннадцать – шотландцами и 7 – ирландцами⁹. Эти тенденции являлись очень тревожными для протестантской страны.

Количественный рост армии дополнялся реформированием системы базирования и боевой подготовки. С 1685 г. установилась традиция военных сборов в Харло Хит, что позволило собрать воедино разбросанные по стране части и гарнизоны для совместных тренировок и более консолидировать вооружённые силы. Впрочем, в этом были риски и для самого Якова. В единой армии информация передавалась быстрее, и упрощалась задача военного заговора, если бы он вдруг возник¹⁰. Тем не менее, для общественности армия стала более публичным, но и более угрожающим институтом, что только усиливало тревогу в стране. Постоянно росло напряжение между гражданским населением и военными, часто происходили инциденты. Зафиксировано и несколько случаев применения армии для решения политических вопросов: например, в 1686 г. в Глосестере кавалеристы были внесены в официальные списки, чтобы способствовать избранию мэра-католика¹¹. Таким образом, рост численности армии при Якове II **сделал её внутренней полицейской силой, способной запугивать гражданское население.** Это могло рассматриваться как разумный ответ на слабость милиции, показавшей свою беспомощность во время восстания Монмута в 1685 г., однако местные элиты и общество в целом чувствовали за королевским предпочтением большой постоянной армии более зловещую для них причину. Создание отдель-

ной законодательной системы для армии, расширение числа гарнизонов по всей стране породили широко распространённые страхи установления диктаторской власти монарха силой. Опора короля на католических офицеров была дополнительной причиной обеспокоенности в стране¹². Неудивительно, что представители нации предлагали свои идеалы системы обороны.

Речь идет о милиции, за которую активно ратовал парламент. Понимая, что ему вряд ли удастся убедить парламентариев ликвидировать милицию, Яков позволил ей придти в упадок. В связи с этим полицейские функции поддержания порядка ложились на регулярную армию, что она и делала. Лишь в Лондоне всё ещё сохранялась милиция из-за того, что это был самый большой город в королевстве, богатый своими традициями выступлений и насилия толпы¹³. Впрочем, нелюбовь Якова к ополчению имела и объективные причины: во время восстания Монмута милиция показала свою низкую эффективность при противодействии восставшим, в то время как силы армии выполнили задачу, что и сделало их фаворитами нового короля¹⁴. Поэтому не удивительны слова Якова в тронной речи при открытии парламента 9 ноября 1685 г., когда он, поблагодарив Всевышнего за успешное подавление восстания Монмута, отметил: «Но когда мы осознаем, какое незначительное число людей начало это восстание, и как долго они продержались безо всякого противодействия, я надеюсь, все будут убеждены, что милиция, от которой мы до сих пор сильно зависимы, не подходит для таких событий; и не остаётся ничего, кроме как доброй силы хорошо дисциплинированных войск на постоянном содержании, которые могут защитить нас от этого, как внутри страны, так и за рубежом...»¹⁵. Именно ссылка на неэффективное ополчение позволила Якову просить увеличить содержание на постоянную армию, что вызвало серьёзную дискуссию. В целом, парламентарии, находившиеся под впечатлением недавнего восстания, понимали необходимость усиления регулярных сил; соглашались в большинстве они и с неэффективностью действий милиции в ходе восстания, однако отменить институт ополчения не решались. В итоге, несмотря на несколько выступлений против роста армии по идейным, конституционным и религиозным соображениям, палата общин высказалась за предоставление дополнительного обеспечения королю, с одновременной разработкой билля по увеличению эффективности милиции¹⁶. Последнего достичь не удалось.

Впрочем, количественный рост армейских подразделений имел и обратную сторону, видную специалистам и историкам, но не населению.

Хотя к октябрю 1688 г. вооружённые силы короля достигали 40117 солдат и офицеров списочного состава, их максимальная единовременная концентрация не превышала 13000 бойцов¹⁷. Согласно другим данным, в реальности, без чрезвычайных пополнений, Яков II имел 29-30 тысяч солдат. Однако из них около 4400 были новобранцами, ещё не завершившими курс обучения, а поэтому не готовыми к боевым действиям. Ещё 4-5 тысяч солдат были связаны гарнизонной службой по стране. Более того, нужно иметь в виду 2964 шотландских и 2820 ирландских солдат, не способных к действиям в линейных порядках. Таким образом, в критические дни Славной революции Яков мог рассчитывать на силы в не более чем в 15000 опытных солдат¹⁸. Это заметно меньше, чем виделось простому обывателю. Впрочем, судя по всему во время Славной революции Яков прежде всего ставил на количественные характеристики своей армии. Современники отмечали, что его величество считал необходимым развернуть дополнительные силы пехоты и кавалерии, что виделось основным ответом на внешнюю угрозу¹⁹.

Показательно, что когда к сентябрю 1688 г. Яков осознал близость голландского вторжения, он вспомнил об ополчении, приказав мобилизовать хотя бы часть милиционных сил, прежде всего конных. Но милиция пребывала в плохом состоянии: годы пренебрежения сделали её дезорганизованной и нелояльной силой из-за часто наблюдавшихся противоречий на религиозной почве в милиционных отрядах, поэтому очень часто протестантские лорды-лейтенанты саботировали волю монарха²⁰. Поставив на армию, Яков пренебрёг милицией, в результате чего та не смогла, да и не захотела ему помочь в конце 1688 г.

Обострилась к 1688 г. и проблема религиозного состава армии. К концу 1687 г. стало ясно, что многие офицеры, несмотря на их желание служить своему королю лояльно, не готовы пожертвовать ради этого своей религией. Действительность казалась угрожающей для английских протестантов в армии. К 1688 г. католизация армии усилилась, как следствие возросли трения между Яковым и офицерским корпусом²¹. Судя по письму полковника Эмброуза Нортон, протестантские офицеры оказались очень чувствительны к католической предрасположенности Якова. Когда королём был отдан приказ учесть всех католиков в армии, в глазах протестантской её части (особенно командного состава) тут же стали рисоваться картины одна хуже другой, что уже заранее деморализовывало королевскую армию и делало её нелояльной силой²².

По данным современников, в ноябре 1688 г. в условиях революционной неопределённости появились первые сообщения о переходах королевских полков на сторону Вильгельма Оранского. Причём на местах всё зависело от командиров подразделений. Позже последовали и более резонансные предательства: короля не могли не пугать новости о таких перебежчиках как принц Датский, герцоги Ормонд, Графтон, Нортумберленд, лорд Черчилль, полковники Трелони, Беркли, сэръ Ланьер и некоторые другие. По данным современника, суммарная цифра дезертиров достигала 4-5 тысяч. Показательно, что брожение коснулось и судебной системы, которая должна была наказывать предателей. Например, хотя лорд верховный судья Райт выписал ордер на леди Черчилль и имущество её супруга, констебль счёл его незаконным и фактически игнорировал его выполнение в революционное время²³.

Таким образом, прежде чем Яков успел подготовить свои войска и прибыть к ним, он столкнулся с проблемой нелояльности. Во время высадки Вильгельма Оранского армия потеряла значительную часть личного состава не в результате сражений или болезней, а из-за дезертирства. По оценкам историков суммарное число дезертиров достигало не менее 10000 человек, в то время как оставшиеся находились в деморализованном состоянии²⁴. Хотя в целом рядовой личный состав сохранял верность, лояльность офицеров была под вопросом. Эти подозрения подтверждались примерами знатных перебежчиков. В свою очередь низшие офицеры проявляли нелояльность менее предосудительными способами. Это не могло не подрывать дух короля. Последней каплей стало бегство из его лагеря его детей. После этого 11 декабря Яков II решил на побег, подписав приказ о расформировании армии²⁵.

Можно согласиться с вигскими историками, что причина такого поведения личного состава вооружённых сил заключалась в очевидных для войск негативных качествах Якова II, поэтому, когда на арене появился Вильгельм Оранский, армия была готова к этому и последовала за нацией²⁶. Рост численности личного состава, репрессивное использование практики постоя войск и очевидное желание применять в гражданских делах военное законодательство стоили Якову короны. Поэтому, несмотря на многолетнюю подготовку королевской армии, после высадки в Торбее принца Оранского, её мотивация к сопротивлению оказалась слабой. Голландские войска, наоборот, завоевали восхищение англичан своей дисциплиной, восхитительной амуницией и хорошим поведением²⁷. Труды Якова по усилению армии пропали даром.

В итоге к моменту вступления Вильгельма Оранского в Лондон под командованием королевского военачальника лорда Феверсхэма насчитывалось не более 4000 человек – всё, что осталось от военной машины Якова. В дальнейшем, после возвращения части старых сил, под командованием Вильгельма оказалось только около 10000 солдат старой английской армии, что вызывало недовольство нового короля, так как он изначально планировал получить войска Якова нетронутыми. Это желание было вызвано далеко идущими планами использования английских военных ресурсов в Европе. В любом случае Вильгельму пришлось реконструировать армию²⁸. К апрелю 1689 г., когда был подготовлен новый список армии, она насчитывала 30866 человек, без шотландцев и ирландцев, примерно равно распределённых по Англии, Ирландии и Нидерландам. Внешнеполитическая обстановка заставляла Вильгельма действовать энергично в вопросах мобилизации английских вооружённых сил, и к концу 1689 г. армия страны удвоилась, достигнув 60672 человек²⁹. А уже в 1690 г. английская армия насчитывала до 76506 человек. Разумеется, такие показатели достигались не только за счёт местного демографического потенциала. Начиная с 1689 г. Англия становится главным клиентом на наёмническом рынке Европы, оставаясь таковым весь XVIII век, вплоть до наполеоновских войн³⁰. Все эти новые тенденции и процессы привели к важным качественным изменениям в английской армии, что можно считать важными итогами Славной революции. При Вильгельме, благодаря участию армии в войнах на островах и на континенте, та стала более профессиональной силой, чем раньше. После Славной революции британский офицерский корпус становится национальным институтом, а не только монархическим. Кроме этого, именно при Вильгельме III отдельные армии Англии, Шотландии и Ирландии стали сливаться, образуя по-настоящему британскую армию³¹. Приходилось решать и ряд других сложных вопросов.

Постоянная армия, согласно британским идеям, порожидала две устойчивые проблемы – экономическую и политическую. Экономическая заключалась в необходимости выделения огромных ресурсов на обеспечение вооружённых сил. Политическая проблема считалась более опасной и заключалась в потенциальной угрозе трансформации постоянной армии в политического хозяина государства с установлением военного правления. Однако эти две проблемы были минимизированы в Англии в 1660-1871 гг. благодаря системе купли-продажи военных должностей, практике, пришедшей ещё от средневековых военных корпораций³².

Купля-продажа командных постов минимизировала угрозу военной узурпации, сэкономила финансовые ресурсы королю. Эта система являлась политической по сути, а не военной. Во многом она способствовала тому, что британская армия в течение почти двух столетий испытывала парламентское пренебрежение³³. В условиях войны Вильгельм Оранский стремился запретить практику купли-продажи должностей, во многом руководствуясь военной целесообразностью и голландским опытом. Однако с 1701 г. корона вновь согласилась с этой практикой по политическим соображениям защиты режима Оранского от наседающей оппозиции, ратовавшей за традиционные английские ценности³⁴.

Важнейшим последствием Славной революции стало конституционирование армии в государственной системе королевства и определение её юридической и практической зависимости от парламента. Основопологающим актом здесь стал Билль о правах, который запретил существование в мирное время постоянной армии без согласия парламента. Это положение означало на практике необходимость регулярных заседаний парламента. С целью соблюдения декларативных положений Билля о правах требовался конкретный механизм легализации имевшихся вооружённых сил. Таковым стало ежегодное обсуждение и принятие парламентом Акта о мятеже, санкционировавшего численность личного состава, который король мог легально держать под ружьём. При этом подразумевалась лишь максимальная цифра, которую нельзя было преодолевать, но не обязательно было достигать. Впервые Акт о мятеже был принят уже в 1689 г., а в следующие два десятилетия он трансформировался в парламентскую санкцию существования армии³⁵.

При этом показательно, что если Билль о правах принимался как заранее обдуманый документ, Акт о мятеже стал результатом во многом случайного прецедента. Акт был принят как реакция на восстание нескольких британских полков в Ипсвиче в марте 1689 г. Тогда по наущению якобитских офицеров, из-за назначения на командирский пост не шотландца (герцога Шомберга), восстал Королевский шотландский полк. Вместо отправки на континент восставшие двинулись в северном направлении на родину. Вильгельм смог быстро организовать преследование, и вскоре беглецы сдались без борьбы около Слифорда, а затем всё же были отправлены к Маасу, где всё равно дезертировали сотнями. Именно это выступление стало поводом для принятия Акта о мятеже, так как сильно обеспокоило парламент и свидетельствовало о том, что не вся старая армия безропотно перешла на сторону нового режима. Суть

акта заключалась в передаче в военное законодательство некоторых преступлений, которые не могли быть рассмотрены в рамках гражданского права, и этим легализовалась армия³⁶. В Англии с древних времён солдат был подсуден только гражданскому законодательству, за исключением проступков военного характера в период кампании за пределами страны. Таким образом, наблюдался законодательный вакуум в армейской службе в мирное время³⁷. Офицерам не позволялось налагать наказания на солдат, связанные с членовредительством и потерей жизни. Этим занимались гражданские суды, не учитывавшие военную специфику и зачастую пренебрегавшие этими делами, в силу чего дисциплина в частях оставляла желать лучшего. Акт устранял эту недоработку, давая такие полномочия королю и офицерам³⁸.

Также зачастую акт являлся ежегодным поводом для палаты общин обсудить необходимость существования армии, и всего лишь уполномочивал короля и его офицеров вершить военное правосудие на основе военных законов. Акт не регулировал армию, не учреждал её или даже формально признавал её. Акт регулировал вопросы военной юстиции, обозначал, кто под её действие попадал³⁹. То есть в целом акт носил ограниченный характер. Строго говоря, Акт о мятеже не вводил ничего нового, а закреплял то, что уже было в действии. Однако состояние общества было таково, что желательно было не только закрепить практику военного законодательства, но и более явно обозначить пределы прерогативы суверена в развёртывании постоянной армии, и в итоге продемонстрировать, что регулярные войска находятся под таким же практическим контролем парламента, как и милиция⁴⁰. Акт о мятеже 1689 г. также устанавливал нормы постоя солдат в трактирах и прочих подобных заведениях за вознаграждение. Однако это положение было крайне непопулярным, особенно среди владельцев подобных заведений, хотя нормы постоя в Британских островах были менее формализованы, чем в стране⁴¹.

Впрочем, Акт о мятеже 1689 г. не стал финальным итогом в определении положения вооружённых сил при Вильгельме Оранском. В конце 1690-х гг. отголоски Славной революции вновь дали о себе знать в проблеме постоянной армии. В 1697–1699 гг. Вильгельм III оказался втянут в борьбу с вигскими радикалами и коалицией тори в палате общин по вопросу численности английской армии мирного времени. По мнению короля, недавно подписанный Рисвикский мир не останавливал Людовика XIV в развязывании новой войны, а потому многочисленная постоянная армия ему казалась крайне нужной стране. Однако обоснование

необходимости таких сил (невозможность полагаться только на флот и береговые укрепления, угроза со стороны Людовика XIV и якобитского движения, отсутствие опасности свободам подданных при условии должного контроля армии со стороны парламента), высказанное Вильгельмом, едва ли было приемлемым для большинства английских парламентариев в ту эпоху⁴².

Дебаты в парламенте сопровождались не менее острой памфлетной кампанией. Памфлеты, написанные представителями обеих сторон, имели очень большое влияние на борьбу 1697–1699 гг. В прессе противоречия разворачивались между двумя группами виггов. Принципиально против армии мирного времени выступали Джон Тренчад, Уолтер Мойл, Эндрю Флетчер Салтун, преподобный Самуэль Джонсон и Джон Толанд. Королевские предложения защищали лорд канцлер, Джон Соммерс, Даниэль Дефо, Мэтью Прайор и Ричард Кингстон⁴³. Показательно, что в то время как противники армии выражали интересы широких слоёв общества, монарх в большей степени вынужден был опираться на платных памфлетистов. Дефо и другие писатели короля в целом так и не смогли убедить нацию и парламента во французской опасности и необходимости держать войска под рукой ради безопасности страны. Аргументы против армии отражали радикальную вигскую философию и во многом устаревшее отношение к военному делу и международной ситуации. Они страстно звали к многовековой приверженности англичан к правам и свободам и их едва ли не генетическому страху перед правительством. В 1697–1699 гг. королевским памфлетистам не удалось успокоить общество, а также убедить читателя в необходимости армии⁴⁴.

Победила точка зрения, что постоянная армия в мирное время будет представлять угрозу свободе подданных, увеличит власть короля, поставит под угрозу установившуюся форму правления. В теории радикалы вообще не хотели постоянной армии, но на практике были готовы согласиться на очень маленькие силы в 7–10 тысяч человек. Они считали, что в мирное время флот с милицией могли вполне адекватно справиться с угрозами, в то время как наёмные солдаты дороги, морально неотвественны и представляют опасность неприкосновенности собственности. Вызывало претензии и большое число иностранцев в армии Вильгельма (что косвенно касалось и внутренней политики)⁴⁵. В частности, мера парламента по сокращению армии до 7000 солдат, набираемых из прирождённых англичан, была особо болезненна для Вильгельма, так как ему в этом случае приходилось отказаться от своей голландской стражи

– ветеранов, деливших с ним долгое время все опасности и всю славу, и кого он мог считать единственными по-настоящему лояльными личными слугами (вместе с французскими протестантскими беженцами). Эти решения парламента отражали накопившийся к 1698 г. против короля и всех иностранцев дух враждебности⁴⁶. Королю оставалось лишь выразить сожаление в связи с таким решением палаты общин, но ради интересов общества он готов был пожертвовать этим дорогим для себя под-разделением⁴⁷.

В споре с парламентом король использовал каждую возможность, идя на разные уловки и схемы даже ради сохранения лишних нескольких сотен солдат. Но усилия Вильгельма ослаблялись несколькими факторами: у него не было министерского органа который мог бы влиять на палату общин, ни сильного политика, способного обеспечивать его политику, ни безусловной поддержки среди лордов⁴⁸. Хотя в верхней палате и были сторонники короля по армейскому вопросу, в целом она опасалась давить на палату общин из-за боязни последствий этого противостояния⁴⁹. Хотя парламент в итоге утвердил уровень постоянной армии примерно в 10000 человек, сам Вильгельм держал 16000, рассчитывая на изменения в позиции парламента. Антиармейская кампания в стране усиливалась возродившимися антиголландскими настроениями, а также раздачей коронных земель в целом (и голландцам в частности). Кроме этого, парламента не сталкивался с угрозой войны⁵⁰.

Противостояние 1697–1699 гг. закончилось компромиссом. Принцип гражданской армии был заменён созданием постоянной армии в мирное время, но её размер был настолько малым, что опасность свободам была сведена к минимуму. Желание радикальных вигов предотвратить установление постоянной армии в мирное время было частью большей атаки на короля, которого они ассоциировали с абсолютизмом⁵¹.

Таким образом, подводя итоги статьи, стоит признать, что проблема постоянной армии играла важную роль в событиях Славной революции. Устойчивый рост вооруженных сил и активное привлечение католиков и ирландцев на службу, что наблюдалось при Якове II, стали одними из причин поднявшегося недовольства в королевстве. Этими действиями Яков задел религиозные и конституционные чувства населения, что, в конечном итоге, стало причиной слабости его армейской машины в критические дни высадки Вильгельма Оранского. В то же время, вопрос сильной регулярной английской армии был важен и для Вильгельма, которому нужны были военные ресурсы Англии для противостояния Людовику

XIV на континенте. В силу этого численность английской армии возросла до рекордных величин. Однако её конституционная угроза нивелировалась при Вильгельме и в дальнейшем новой конституционной практикой – положениями Билля о правах и ежегодно принимавшимися Актами о мятеже, регулировавшими армейские вопросы. Однако попытка Вильгельма в мирное время пойти наперекор парламенту, сохранив значительные вооружённые силы, провалилась в 1697–1699 гг., что обозначило настоящее торжество сил английского парламентаризма и утвердило практику ничтожно малого числа солдат, постоянно находящихся на службе в мирное время. В итоге армия стала парламентской силой.

---

¹*Clifford W. G.* The British Army. London, 1915. P. 6–7.

²*Hollinger A. G.* The Forgotten Army: The British Army System, 1716–1746. A Thesis Submitted to the Faculty of the Graduate School of Emory University in partial fulfillment of the requirements of the degree of Master of Arts. 1976. P. 2.

³*Walton C.* History of the British Standing Army. A.D. 1660 to 1700. London, 1894. P. 11, 15.

⁴*Miller J.* Catholic Officers in the Later Stuart Army // The English Historical Review. Vol. 88. № 346 (Jan., 1973). P. 38.

⁵*Fortescue J. W.* A History of the British Army. First Part – to the Close of the Seven Years' War. Vol. I. London, 1899. P. 298.

⁶*Stapleton Jr. J.M.* Forging a Coalition Army: William III, the Grand Alliance, and the Confederate Army in the Spanish Netherlands, 1688–1697. Dissertation Presented in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree Doctor of Philosophy in the Graduate School of the Ohio State University. The Ohio State University, 2003. P. 122.

⁷*Miller J.* Catholic Officers... P. 36, 39.

⁸*Fortescue J. W.* Op. cit. Vol. I. P. 302–304.

⁹*Miller J.* Catholic Officers... P. 49.

¹⁰*Moore D.* The British Army Officer's Corps and the Foundations of the British Nation-State, 1689–1700. A Thesis Submitted to The Eberly College of Arts and Sciences at West Virginia University in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts in History. Morgantown, West Virginia, 2000. P. 48–49.

¹¹*Miller J.* The Militia and the Army in the Reign of James II // The Historical Journal. Vol. 16. № 4 (Dec., 1973). P. 664.

¹²*Goodlad G.* Before the Glorious Revolution: The making of absolute monarchy? // History Review. September, 2007. P. 11.

¹³*Miller J.* The Militia and the Army... P. 662–663, 664.

¹⁴*Moore D.* Op. cit. P. 45.

¹⁵*Cobbett's* parliamentary history of England, from the Norman Conquest, in 1066 to the year, 1803: from which last-mentioned epoch it is continued downwards in the work entitled, «Cobbett's parliamentary debates». Vol. IV. Comprising the period from the res-

toration of Charles the Second, in 1660, to the Revolution, in 1688. London, 1808. Col. 1369–1370.

¹⁶*Ibid.* Vol. IV. Col. 1371–1375.

¹⁷*Miller J.* Catholic Officers... P. 47.

¹⁸*Glozier M.* The Huguenot Soldiers of William of Orange and the Glorious Revolution of 1688. The Lions of Judah. Eastbourne – Portland, 2008. P. 106.

¹⁹CXCI. London, September 25th, 1688 // The Ellis Correspondence. Letters Written during the Years 1686, 1687, 1688, and Addressed to John Ellis, esq. / Ed. from the originals with notes and a preface by the Hon. George Agar Ellis. In Two Volumes. Vol. II. London, 1829. P. 216.

²⁰*Miller J.* The Militia and the Army... P. 667–668.

²¹*Moore D.* Op. cit. P. 56–57.

²²A Letter from Colonel Ambrose Norton // *Ward R. Plumer.* A Historical Essay on the Real Character and Amount of the Precedent of the Revolution of 1688: In which the Opinions of Mackintosh, Prince, Hallam, Mr. Fox, Lord John Russell, Blackstone, Burke, and Locke, the Trial of Lord Russell, and the Merits of Sidney are Critically Considered. Vol. II. London, 1838. P. 42–43.

²³November 28, 1688. *Luttrell N.* A Brief Historical Relation of State Affairs from September 1678 to April 1714. Vol. I. Oxford, 1857. P. 475, 479.

²⁴*Stapleton Jr. J. M.* Op. cit. P. 123.

²⁵*Fortescue J. W.* Op. cit. Vol. I. P. 306.

²⁶*Walton C.* Op. cit. P. 48.

²⁷*King C. C.* The Story of the British Army. London, 1897. P. 62.

²⁸*Moore D.* Op. cit. P. 75.

²⁹*Stapleton Jr. J. M.* Op. cit. P. 123.

³⁰*Ibid.* P. 124–125, 130.

³¹*Moore D.* Op. cit. P. 4–5.

³²*Basset J. H.* The Purchase System in the British Army, 1660–1871. A Dissertation submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. Boston University, 1969. P. 1.

³³*Ibid.* P. 2–3.

³⁴*Ibid.* P. 48–49.

³⁵*Danley M. H.* Military Writings and the Theory and Practice of Strategy in the Eighteenth-Century British Army. A Dissertation submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree Doctor of Philosophy. Department of History College of Arts and Sciences Kansas State University. Manhattan, Kansas, 2001. P. 18; Basset J.H. Op. cit. P. 5.

³⁶*Fortescue J. W.* Op. cit. Vol. I. P. 334–335.

³⁷*Foote W. A.* The American Independent Companies of the British Army, 1664–1764. A Dissertation submitted in partial satisfaction of the requirements for the degree Doctor of Philosophy in History. University of California, Los Angeles, 1966. P. 86.

³⁸*Moore D.* Op. cit. P. 127.

³⁹*Hollinger A. G.* Op. cit. P. 26–27.

⁴⁰*Walton C.* Op. cit. P. 538.

⁴¹*Hollinger A. G.* Op. cit. P. 45.

⁴²*Schwoerer L. G.* The Role of King William III of England in the Standing Army Controversy – 1697–1699 // *Journal of British Studies*. Vol. 5. № 2 (May, 1966). P. 76–77.

⁴³*Schwoerer L. G.* The Literature of the Standing Army Controversy, 1697–1699 // *Huntington Library Quarterly*. Vol. 28. № 3 (May, 1965). P. 188–189.

⁴⁴*Ibid.* P. 197, 205.

⁴⁵*Schwoerer L. G.* The Role of King William III... P. 78.

⁴⁶*Grew E. S., Grew M. S.* The Court of William III. London, [1910]. P. 334–335.

⁴⁷*Cobbett's parliamentary history...* Vol. V. Comprising the period from the revolution, in 1688, to the accession of Queen Anne, in 1702. London, 1809. Col. 1193.

⁴⁸*Schwoerer L. G.* The Role of King William III... P. 87, 89.

⁴⁹*Ibid.* P. 92.

⁵⁰*Fortescue J. W.* *Op. cit.* Vol. I. P. 386.

⁵¹*Schwoerer L. G.* The Literature of the Standing Army Controversy... P. 211.